

МАЛЫЙ БИЗНЕС, БОЛЬШАЯ РАБОТА

Михаил ВЫШЕГОРОДЦЕВ, министр правительства Москвы, руководитель Департамента поддержки и развития малого предпринимательства

Можно ли активизировать развитие малого предпринимательства в городском хозяйстве столицы в целом, в ЖКХ в частности? А если можно, то как? Такие вопросы задают многие, обращая внимание на то, что число малых предприятий, увы, не растет. Во всяком случае, отсутствует динамика - при том, что резервы роста, безусловно, есть. Поэтому, мол, надо менять саму политику поддержки малого предпринимательства.

Не могу с этим согласиться в принципе. Это было бы справедливо, работой Департамента поддержки и развития малого предпринимательства неудовлетворительно. Но работа департамента признается удовлетвори-

тельной как на официальном уровне, так и предпринимателями. Реализуется Комплексная программа развития и поддержки малого предпринимательства, утвержденная правительством Москвы. Кроме того, утверждена Комплексная программа развития малого бизнеса в сфере ЖКХ. На ее реализацию выделяются немалые средства из бюджета города. Тем не менее для развития малого бизнеса в ЖКХ сделать предстоит еще немало.

Дело, по большому счету, в том, что развитие самого направления реально только берет старт. Импульс этому дает начавшаяся реформа жилищно-коммунальной отрасли. К марту будущего года все домовладения в Москве

должны принять решение о том, кто ими будет управлять - ДЕЗ либо какие-то иные структуры, в том числе образованные и малым бизнесом. Последнему вполне по силам взять на себя управление домами. Вопрос лишь в том, как придать динамику этому процессу.

Многие предприниматели, к сожалению, просто не знают всех возможностей созданной в столице инфраструктуры поддержки малого бизнеса. Между тем в ее составе - и общественный совет по вопросам развития малого предпринимательства при мэре и правительстве Москвы, и фонд поддержки малого предпринимательства, и территориальные агентства развития и поддержки малого бизнеса, созданные на уровне префектур. Все они работают уже давно. Иное дело, может, в их работе не все обстоит так радужно, как порой представляется? Это предстоит выяснить в процессе общения непосредственно с самими предпринимателями. Получают ли они, предприниматели, то, в чем нуждаются? А если не получают, то почему?

Безусловно, требуют активизации контакты нашего департамента с руководством Комплекса городского хозяйства. Есть договоренность с первым заместителем мэра в правительстве Москвы Петром Николаевичем Аксеновым о проведении рабочей встречи, где будут намечены конкретные мероприятия, которые можно реализовать уже в нынешнем году. Наряду с этим пойдет разговор и о перспективах.

Одна из них, например, - раздельный сбор мусора. Пару лет назад наш департамент начал интересный эксперимент - раздельный сбор ТБО в Преображенском районе ВАО силами малого предприятия ОАО «Концерн «Вторичные ресурсы». Эксперимент заслуживает того, чтобы его поддерживать и дальше.

Или взять такое направление, как клининг - профессиональная уборка ЖКХ силами малых предприятий. Оно тоже заслуживает поддержки. Но чтобы клининг получил такую поддержку, само направление должно быть включено в программу правительства Москвы.

Однако мало просто выполнять комплексные программы и на том успокоиться. Не задумываться, куда вообще движется развитие нашего малого бизнеса, каким он будет через 15 - 20 лет, было бы неправильно. Но ответить на этот вопрос нельзя, не решив главную проблему: сегодня у малого бизнеса нет законов.

Можно помогать одному, двум, трем бизнесменам в решении каких-то конкретных вопросов: постановке бухгалтерии, проведении аудита и т.д. Так именно сейчас и происходит. Но помощь нужна всему классу. Вот здесь и нужен толковый закон, регулирующий вопросы поддержки малого бизнеса в целом. Вот почему наш главный приоритет - развитие законодательства. Мне, восемь лет проработавшему в Мосгордуме, необходимость этого абсолютно понятна. Как и десяткам тысяч малых предпринимателей, работающих в столице.

Сейчас в Торгово-промышленной палате РФ разработан проект закона «Об основах государственной политики по раз-

витию малого и среднего предпринимательства». Аналогичный законопроект есть и в Госдуме РФ. Уже в сентябре предстоит приложить максимальные усилия, чтобы из двух этих законопроектов сделать один, который Государственная дума приняла бы уже в нынешнюю осеннюю сессию.

Наряду с ним нельзя не заниматься многими другими законопроектами, которые могли бы способствовать принципиальному изменению всего действующего законодательства. Налоговое, бюджетное законодательство давно нуждается в таких изменениях. Ведь не секрет, что сегодня получить бюджетный кредит малому предпринимателю просто не по силам - во многом потому, что нет нужных законов.

Наконец, в приоритетном внимании нуждаются все инициативы, которые идут от самих предпринимателей. И если какая-то из них интересна для города, ее, безусловно, нужно поддерживать. Одним словом, любой сотрудник нашего департамента должен понять: его роль - работать на предпринимателя. Это и будет реальной поддержкой малого бизнеса.

На минувшей неделе Правительство России рассмотрело проект федерального бюджета на 2006 год. Бурного обсуждения не получилось: не считая нескольких незначительных замечаний, министры практически единодушно одобрили бюджетные параметры будущего года. Поэтому до 26 августа проект будет внесен в Государственную думу с точечными корректировками.

Что обещает нам главный финансовый документ страны?

Доходы вырастут до 5,046 трлн. рублей (на 32 процента по сравнению с 2005 годом). Расходы достигнут 4,27 трлн. рублей (на 28 процентов больше нынешнего года). Профицит составит 776 млрд. рублей при 278 млрд. по бюджету 2005 года (рост - в 2,8 раза). Инфляция обещана на уровне 7 - 8,5 процента. Государственные инвестиции, а это федеральные целевые программы (ФЦП), федеральные адресные инвестиционные программы (ФАИП) и средства инвестиционного фонда, спланированы в объеме, превышающем 700 млрд. рублей. Вроде бы все в порядке. Посмотрим, однако, в корень вопроса.

На что должен быть ориентирован бюджет страны, находящейся в таком положении, как наша? Очевидно, на ее экономическое и социальное развитие. Да и президент говорил об этом в своем апрельском послании. Но является ли в действительности представленный Минфином проект «бюджетом развития», как назвал его министр финансов Алексей Кудрин?

СНОВА В «КУБЫШКУ»? »

Матвей КОРОЛЕВ, президент Института международного и сравнительного права, кандидат юридических наук

Начнем с того, что правительство сосредоточилось на дальнейшем «надувании» Стабилизационного фонда, фактически замораживая гигантские инвестиционные ресурсы - до 2242 млрд. рублей на конец 2006 года, то есть почти половину всех доходов федерального бюджета. Думается, что эти деньги лучше было бы направить в реальный сектор экономики, профинансировав проекты в сфере высоких технологий, в оборонно-промышленном комплексе, увеличив государственные закупки новых систем вооружения, поддержав приоритетные отрасли промышленности.

Сейчас много говорится о необходимости усиления государственного контроля над топливно-энергетическим комплексом. Одновременно мы видим неуклонное снижение темпов роста нефтедобычи. Причиной тому - высокий износ оборудования. Почему же не использовать средства Стабфонда для

модернизации добывающих мощностей нефтяных компаний, сформировав при этом адекватную государственную долю в их акционерном капитале? К тому же ресурсы Стабфонда могли бы стать мощным локомотивом развития образования и науки, которые потянут за собой все основные отрасли российского хозяйства.

Но что мы видим? Накапливая в «кубышке» триллионные суммы, экономический и социальный блоки правительства, с одной стороны, отменяют льготы, лишая граждан, по разным оценкам, до 260 млрд. рублей, с другой - реформируют сферу жилищно-коммунального хозяйства, а это еще несколько сотен миллиардов рублей из народного кармана. Что же делается для подъема реального сектора экономики? Список ФЦП и ФАИП до сих пор недоработан, ничтожно малая их часть касается инвестирования промышленных программ.

С инвестиционным фондом, в который предполагается направить порядка 70 млрд. рублей, вообще сложилась парадоксальная ситуация. Минэкономразвития не представляет себе, куда и как потратить эти деньги, хотя, по идее, закладываемая в бюджете сумма должна исчисляться исходя из конкретного списка инвестируемых проектов и расчетов экономического эффекта от их реализации.

Минфин и Минэкономразвития говорят: не смейте трогать Стабилизационный фонд, он и только он способен спасти нас от инфляции. Стабфонд не трогают, однако битву с инфляцией правительство уже по сути проиграло.

Отметим еще один факт. По оценкам Минэкономразвития, рост ВВП по итогам 2005 года составил 5,9 процента, а в 2006 году - 5,8 - 5,9 процента. В то время как среднегодовые цены на нефть в текущем году составили порядка 48 долларов за баррель (прогноз в бюджете 2006 года - 40 долларов, хотя по ряду контрактов на 2006 год цена уже превышает 60 долларов). Куда же будут направлены дополнительные бюджетные поступления от экспорта энергоносителей? Ведь это основной источник государственных доходов.

Известно, что в прошлом году ВВП вырос на 7,1 процента, но в нынешнем году

его рост замедлился, а по прогнозу на 2008 год вообще не превысит 6 процентов. Но для того чтобы выполнить президентскую установку об удвоении ВВП к 2010 году, его годовой рост должен находиться на уровне 8-9 процентов...

Складывается впечатление, что финансовый и экономический блоки правительства играют в игру «накопи и никому не дай». Триллионный Стабилизационный фонд, размещенный в иностранных, прежде всего американских, ценных бумагах (кому это выгодно?), нереализуемые инвестиционные возможности в 700 млрд. рублей, еще триллион, сэкономленный на монетизации и реформе ЖКХ, 150 млрд. долларов золотовалютных резервов Центробанка, да плюс бюджетный профицит 2006 года в 776 млрд. рублей... Астрономические суммы, лежащие без движения. И только одно оправдание: это необходимо для того, чтобы стабилизировать макроэкономические показатели.

Но практика последнего десятилетия наглядно показала - одной макроэкономической эквилибристикой дело с мертвой точки не сдвинешь. Нужна масштабная государственная поддержка отечественной промышленности и сельского хозяйства, тех отраслей и направлений, которые уже в обозримой перспективе смогут обеспечить надежный экономический рост, защищенный от колебаний мировой конъюнктуры. Возможности для этого, как мы видим, есть, и немалые. Но есть ли желание?

ВОСТОЧНЫЙ БАЗАР - НЕ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУПЕРМАРКЕТ

Евгений САТАНОВСКИЙ, президент Института Ближнего Востока

Наблюдая за выводом еврейских поселений из сектора Газа, многие утверждают, что это самый драматичный момент в истории Израиля. Что ж, в истории этого государства было столько драматичных моментов, что даже перечислить трудно. Просто ближневосточные и, в частности, израильские драмы забываются очень быстро - то и дело приходит черед следующих...

Драма сегодняшнего момента в том, что, пожалуй, впервые в истории Израиля страна раскололась. В последние дни она находилась фактически на грани гражданской войны, и грань эту, к счастью, еще не преодолела. В долгосрочной перспективе такой раскол чреват последствиями мало предсказуе-

мыми. Например, когда принималось решение о вводе советских войск в Афганистан, никто из наших вождей не думал, что уход из Афганистана (такой, каким он был в конце 1980-х) вызовет череду трагических событий в новейшей истории этой страны, а в конечном счете станет началом конца СССР.

Сегодня Ариэль Шарон уходит из Газы точно так же, как Михаил Горбачев уходил из Афганистана. Только с гораздо более жесткими последствиями непосредственно для консолидации израильского общества. Потенциально это может быть опасно для Израиля, но может стать и началом нового исторического витка, в результате которого наконец-то разрешатся вопросы трагического ближневосточного

противостояния. К огромному сожалению - ценой большой крови и многолетней борьбы против террористической активности, а возможно, и новых глобальных и региональных войн.

В правительстве Израиля говорят, что организация еврейских поселений на этих территориях была ошибкой. Вообще, вопрос о том, какие ошибки Израиль допустил в поселенческой политике и в целом в отношениях с палестинцами, слишком масштабны. Я, например, считаю, что организация еврейских поселений в Газе была не ошибкой, а частью оправданной политики - но оправданной только с одной стороны.

На мой взгляд, целый ряд серьезных ошибок был допущен в отношениях с палестинцами. Они, например, не были интегрированы в целом в израильское общество. Точно так же, как не до конца интегрированы (а сегодня практически отторгаются) миллион израильских арабов. Палестинцы оказались ни подданными, ни гражд-

данами, ни опекаемыми, ни даже всерьез оккупированными. И без налаженных отношений с ними поселенческая политика всерьез оказалась под угрозой.

То, как сегодня Израиль уходит из Газы - точно так же, как при уходе израильтян из Ливана - оставляет больше вопросов, чем ответов. Поэтому осознание правильности или неправильности той или иной политики - вопрос вообще бессмысленный. Правильным или неправильным было заселение Кенигсберга и Пруссии выходцами из Центральной России после Второй мировой войны? Правильным или неправильным было присутствие в наших союзных республиках десятков миллионов этнических русских и нерусских, прибывших туда из центральных губерний России, Украины, Белоруссии? Людей, которые сегодня расплачиваются за распад Советского Союза - подобно тому, как еврейские поселенцы расплачиваются за политику сегодняшнего правительства Израиля...

Что показали первые дни осуществления плана размежевания? Не секрет, что ультралевае очень серьезно пытались, в том числе и с помощью израильских СМИ, спровоцировать вооруженное сопротивление поселенцев. И здесь надо подчеркнуть, что сопротивление, которое мы видели в последние дни в секторе Газа, в массе своей все-таки было ненасильственным. Это сопротивление, направленное на то, чтобы пробудить в армии и полиции внутреннее чувство протеста против того, что руководство заставляет их выполнять приказы, которые не поддерживаются народом. Шарон, проиграв голосование по этому вопросу в своей партии «Ликуд», не решился на всенародный референдум. В этой ситуации Шарон выступает фактически как диктатор латиноамериканского типа, и правительство во главе с Шароном противостоит народу, а не парламентской оппозиции, которой сегодня нет.

Это главные результаты последних дней, и они определяют, что будет происходить в Израиле в ближайшие годы. На самом деле, если бы у «оранжевых», сочувствующих невыселению поселенцев, был сильный политический лидер, ситуация в стране была бы другой. Но сегодняшние лидеры поселенческого движения достаточно слабы. А группа лидеров, находящихся у власти - это весьма престарелые ветераны левого или правого политического крыла, которые сегодня сошли в некотором отделе взятком блоке. Эдакая геронтократия, напоминающая старый ЦК КПК или ЦК КПСС 1980-х годов...

Сегодня говорится, что план размежевания - фактически единственный разумный шаг к миру. На мой взгляд, такие заключения весьма поспешные, основанные в основном на американских политических рецептах. Рекомендации госдепартамента США бывают хороши для европейского политического супермаркета, но отнюдь не всегда годятся для восточного политического базара. Это проявилось и в Ираке, и в Афганистане. Не исключено, что палестинско-израильское противостояние подтвердит это в очередной раз.